Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, принятых в связи с производством по делам о банкротстве, в свете Типового закона ЮНСИТРАЛ 2018 г.

ХЛЕСТОВА Ирина Олеговна, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: pil@izak.ru

ЩУКИН Андрей Игоревич, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34
E-mail: pil@izak.ru

Одной из гарантий, обеспечивающих свободный международный товарооборот, перемещение рабочей силы, услуг и капиталов, выступает институт признания и приведения в исполнение судебных решений иностранных государств. В современных экономических условиях все более актуальной становится проблема действия судебных решений за границей применительно к трансграничной несостоятельности, в основе которой лежит концепция основных и вторичных производств по делам о банкротстве. Вопросы признания и исполнения решений по делам о банкротстве ввиду специфики данных дел исключаются из сферы регулирования большинства универсальных международных договоров, касающихся трансграничного оборота судебных актов. Практика применения национального законодательства ряда государств (в частности, Великобритании), базирующегося на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г., исходит из того, что судебная помощь в делах о банкротстве предполагает признание лишь иностранного производства по делу о банкротстве, а не решений, принятых в связи с таким производством (например, решений о расторжении сделок должника). В тех странах (США), где существует специальная регламентация признания и исполнения подобных иностранных решений, она не охватывает все судебные акты, которые в широком смысле могут считаться связанными с производством по делам о банкротстве. Практическая необходимость в установлении справедливого и эффективного механизма для сотрудничества между судами разных государств и оказания содействия в вопросах признания и исполнения иностранных судебных решений, принятых в связи с производством по делам о банкротстве, привела к разработке в 2018 г. Типового закона ЮНСИТРАЛ по данному вопросу.

В России признание и исполнение иностранных судебных решений, связанных с производством по делам о банкротстве, осуществляется по общим правилам, предусмотренным гражданским (арбитражным) процессуальным законодательством. Принятие во внимание современных мировых тенденций регулирования этих вопросов было бы полезно для дальнейшего совершенствования российского законодательства, которое пока не учитывает всей специфики отношений трансграничной несостоятельности. Гибкость, внутренне присущая нормам модельных актов, разрабатываемых международными организациями и рекомендованных к включению в национальное законодательство, по сравнению с международными конвенциями, позволяет государству изменить или исключить некоторые положения единообразного текста.

Ключевые слова: признание и исполнение иностранных судебных решений, трансграничная несостоятельность, трансграничное банкротство, типовый закон, ЮНСИТРАЛ.

Для цитирования: Хлестова И. О., Шукин А. И. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, принятых в связи с производством по делам о банкротстве, в свете Типового закона ЮНСИТРАЛ 2018 г. // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 122—139. DOI: 10.12737/jrl.2020.009

Recognition and Enforcement of Insolvency-Related Judgments in the Light of the UNCITRAL Model Law 2018

I. O. KHESTOVA, A. I. SHCHUKIN

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: pil@izak.ru

One of the guarantees that ensure free international trade, the movement of labor, services, capital, is the Institute of recognition and enforcement of judicial decisions of foreign states. In modern economic conditions, the problem of the validity of court decisions abroad in relation to cross-border insolvency, which is based on the concept of primary and secondary bankruptcy proceedings, is becoming increasingly urgent. Issues of recognition and enforcement of decisions in bankruptcy cases due to the specifics of these cases are excluded from the scope of regulation of most universal international treaties relating to cross-border circulation of judicial acts. The practice of applying the national legislation of a number of states (in particular the United Kingdom), based on the UNCITRAL model law on cross-border insolvency (1997), assumes that judicial assistance in bankruptcy cases involves the recognition only of foreign bankruptcy proceedings, and not decisions taken in connection with such proceedings (for example, decisions on avoidance of the debtor's transactions). In those countries (USA) where there is a special regulation of recognition and enforcement of such foreign decisions, it does not cover all judicial acts that can be broadly considered to be related to bankruptcy proceedings. The need in practice to establish a fair and effective mechanism for cooperation between courts of different states and to assist in the recognition and enforcement of foreign judgments issued in connection with bankruptcy proceedings led to the development in 2018 of the UNCITRAL Model law on this issue.

In Russia, recognition and enforcement of foreign decisions related to bankruptcy proceedings is carried out according to the general rules provided for in the civil (arbitration) procedural legislation. Taking into account current global trends in the regulation of these issues would be useful for further improvement of Russian legislation, which at the moment does not take into account all the specifics of cross-border insolvency relations. The flexibility inherent in the norms of model acts developed by international organizations and recommended for inclusion in national legislation, as compared to international conventions, allows the state to modify or delete certain provisions of the uniform text.

Keywords: recognition and enforcement of foreign judgments, cross-border insolvency, cross-border bankruptcy, model law, UNCITRAL.

For citation: Khlestova I. O., Shchukin A. I. Recognition and Enforcement of Insolvency-Related Judgments in the Light of the UNCITRAL Model Law 2018. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 1, pp. 122—139. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2020.009

Введение. Урегулирование вопросов признания и исполнения иностранных судебных решений приобретает все большую значимость в мире по мере того, как предприятиям и частным лицам становится проще владеть активами в нескольких государствах и перемещать их через границы. Когда в отношении должника, имеющего активы в более чем одном государстве, открывается производство по делу о банкротстве,

часто возникает необходимость в сотрудничестве и координации в целях справедливого и эффективного разрешения вопросов трансграничной несостоятельности, гарантирования защиты интересов всех кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника, максимального повышения стоимости активов должника. Поэтому сегодня одной из важных задач регулирования отношений трансграничной

несостоятельности становится оптимизация производства по делам о банкротстве, точнее — минимизация усилий по его осуществлению как для судебных органов, так и для кредиторов, в сочетании с достижением справедливого результата. Эта задача может быть решена, в частности, за счет обеспечения распространения правовых последствий судебных решений, связанных с производством по делам о банкротстве, в других странах, т. е. путем признания и исполнения таких решений¹.

¹ Правовое обеспечение решения данной задачи предполагает совершенствование и развитие национального законодательства. Так, в Швейцарии 1 января 2019 г. вступил в силу пересмотренный Закон о трансграничной несостоятельности — гл. 11 Кодекса Швейцарии о международном частном праве. В вопросах трансграничной несостоятельности (как, впрочем, и во многих других областях, таких как налогообложение и банковская деятельность) мировое сообщество уже давно воспринимает Швейцарию как «отдельный остров». Однако времена изменились, и островная метафора стала такой же «пронизанной дырами, как швейцарский сыр». Швейцария озабочена созданием собственного современного и конкурентоспособного режима трансграничной несостоятельности, основанного на ключевых элементах модельного законодательства ЮНСИТРАЛ. Внесенные изменения направлены не только на облегчение признания иностранных производств по делам о банкротстве, но и на развитие международного сотрудничества между различными судами и другими компетентными органами в вопросах трансграничной несостоятельности. Принцип взаимности и обязательное вспомогательное производство по делу о банкротстве, выступавшие в качестве сдерживающего фактора для признания иностранного производства по делу о банкротстве, как отмечается в литературе, остались в прошлом. Новые правила призваны упростить процедуру признания в Швейцарии иностранных производств по делам о банкротстве, сократить соответствующие расходы, обеспечить координа-

Ставя вопрос о том, обладают ли судебные решения по делам о банкротстве какими-либо специфическими особенностями, которые могли бы обусловить отклонения от общей практики признания и исполнения иностранных решений, Л. П. Ануфриева отмечает: как и всякое другое решение иностранного суда, постановления по делам о банкротстве подчиняются общему порядку, предусмотренному нормами национально-правового и международно-правового регулирования. По мнению автора, основными договорами РФ, применяемыми для целей взаимного признания и исполнения судебных решений по делам о банкротстве и связанных с ними последствий, выступают двусторонние договоры о правовой помощи, регламентирующие взаимоотношения сторон без конкретизации того, о каких решениях идет речь².

Другие авторы, напротив, указывают, что иностранные решения по делам о банкротстве качественно отличаются от иных решений иностранных судов. Подобные решения суда в случае их предъявления к исполнению потенциально могут подпадать под действие императивных (сверхимперативных) норм или под действие оговорки о публичном порядке в связи с тем, что в законодательстве о несостоятельности достаточно велик удельный вес норм публично-правового характера³. По-

цию и эффективное взаимодействие между различными участниками в делах о трансграничной несостоятельности. Подробнее см.: *Bischof R. New Cross-border Insolvency and Restructuring Law in Switzerland // INSOL International. Technical Series. 2018. November. Iss. 41. P. 1.*

² См.: *Ануфриева Л. П. Международное частное право: в 3 т. Т. 3: Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. М., 2001. С. 47—48.*

³ См.: *Афонин В. Е., Кондрат Е. Н., Ковязин В. В., Мурмуридис П. Е. Признание и приведение в исполнение иностранных су-*

нятие «публичный порядок» применительно к институту признания и исполнения иностранных решений по делам о банкротстве раскрывается через категорию защиты кредиторов как наиболее слабой стороны в отношениях с неплатежеспособным должником⁴.

Последняя позиция представляется более верной, поскольку в области регулирования трансграничной несостоятельности в большей степени, чем в иных сферах гражданского оборота, присутствует стремление к защите конкретным государством публичных интересов⁵. Этим отчасти объясняется, что вопросы признания и исполнения решений по делам о банкротстве исключены из сферы действия большинства универсальных международных договоров, касающихся трансграничного оборота судебных актов. Данные вопросы как весьма специализированные лучше рассматривать при помощи конкретных международных договоренностей. Так, в Гаагской конвенции в отношении соглашений о выборе суда 2005 г. предусматривается, что она не применяется к банкротству, конкурсному производству и аналогичным вопросам (подп. «е» п. 2 ст. 2). Схожий подход используется и в новой Гаагской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам 2019 г., согласно

которой данный документ не распространяется на дела, связанные с несостоятельностью (подп. «е» п. 1 ст. 2).

В некоторых договорах, заключенных Союзом ССР, в частности в Договоре с Испанией о правовой помощи по гражданским делам 1990 г., также имеется норма о том, что положения гл. IV «Признание и исполнение судебных решений» не применяются к решениям по вопросам банкротства и аналогичным делам (подп. 1 п. 3 ст. 17).

Ограничительно толкуют нормы международных договоров, предусматривающие признание и исполнение решений по гражданским делам, и судебные органы. Например, по одному из дел иностранная компания обратилась в Арбитражный суд г. Москвы о признании и исполнении постановления краевого суда г. Брно (Чехия) по делу о банкротстве данной компании (решения о признании должника банкротом). Отказывая в выдаче экзекватуры, российские суды исходили, в частности, из того, что между Россией и Чехией отсутствует международный договор по вопросам взаимного признания и исполнения решений по делам о банкротстве. Что касается Договора между Союзом ССР и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1982 г., на который ссылалась иностранная компания-банкрот, то данный документ, как указал суд кассационной инстанции, не регулирует отношений несостоятельности⁶.

Характерной чертой института экзекватуры применительно к трансграничной несостоятельности служит объект признания и исполнения, в качестве которого выступает в первую очередь иностранное производство по делу о банкротстве

дебных и арбитражных решений по делам о несостоятельности в международном частном праве как одна из наиболее актуальных проблем института трансграничной несостоятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 4. С. 101.

⁴ См.: Бараданченкова Н. Е. Признание и исполнение решений иностранных судов в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12. С. 48.

⁵ См.: Международное частное право / отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд. М., 2018. С. 808.

⁶ См. постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 сентября 2019 г. по делу № А40-101054/2019.

в целом (включая решение суда об открытии данного производства), и затем все иные судебные акты, принятые в связи с возбужденным в отношении должника производством (например, решение об ответственности управляющего или директора должника). В российском законодательстве, в отличие от законодательства зарубежных стран, не проводится подобной дифференциации объектов признания и исполнения. В пункте 6 ст. 1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) установлено, что решения судов иностранных государств по делам о банкротстве признаются на территории РФ в соответствии с международными договорами РФ⁷. Это правило соотносится с нормой о признании и исполнении решений иностранных судов, предусмотренной ч. 1 ст. 241 АПК РФ. В то же время Закон о банкротстве делает исключение из упомянутого правила: при отсутствии международных договоров РФ решения судов иностранных государств по делам о банкротстве признаются на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом.

На практике указанные положения российского законодательства применяются не только исключительно к решениям иностранных судов о признании должника банкротом, но и к иностранным судебным актам, связанным так или иначе с производством по делу о банкротстве. Так, Арбитражный суд Северо-Западного округа, отменив постановления судов первой и апелляционной инстанций, признал и привел в исполнение на территории РФ решение отделения королевской скамьи Высокого суда правосудия (Великобритания) о взыскании с граж-

данина-должника суммы долга и процентов по соглашению о выкупе доли в уставном капитале хозяйственного общества. Данное денежное требование американской компании было включено в реестр требований кредиторов российского гражданина-должника⁸. При этом Арбитражный суд Северо-Западного округа исходил из того, что Законом о банкротстве не установлен порядок признания решения судов иностранных государств по делам о банкротстве, отличный от порядка, предусмотренного АПК РФ. Отсутствие встречного представления со стороны американской компании (кредитора) не означает, что приведение в исполнение упомянутого решения иностранного суда противоречит публичному порядку РФ в его обычном понимании (п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 26 февраля 2013 г. № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений»). Все иные перечисленные в ст. 244 АПК РФ основания для отказа в признании и исполнении решения английского суда, как счел арбитражный суд округа, отсутствуют⁹.

Практика применения национального законодательства ряда государств (например, Великобрита-

⁸ Заявление о признании и исполнении иностранного решения, например о взыскании задолженности, в случае несостоятельности должника может трансформироваться в заявление о включении требования в реестр требований кредиторов должника. См., например: *Щукин А. И.* О легализации иностранного судебного решения, принятого против российского юридического лица, в отношении которого инициировано дело о банкротстве // Закон. 2016. № 8. С. 142—153.

⁹ См. постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 6 мая 2019 г. по делу № А56-81157/2015.

⁷ В настоящее время Российской Федерацией не заключено ни одного международного договора о правовой помощи в сфере отношений несостоятельности.

нии), базирующегося на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г. (далее — ТЗТГН), исходит из того, что судебная помощь в делах о трансграничной несостоятельности предполагает признание лишь иностранного производства по делу о банкротстве, а не решений, принятых в связи с таким производством (например, решений о расторжении сделок должника). Так, по одному из дел суд в Великобритании, исходя из Положения о трансграничной несостоятельности (The Cross-Border Insolvency Regulations) 2006 г. (вводящего в действие ТЗТГН в данном государстве), признал начатое в США производство по делу о банкротстве. При этом английский суд отказал в приведении в исполнение решения американского суда, принятого в рамках производства по делу о банкротстве против третьих лиц в связи с платежом, причитавшимся кредиторам компании-должника, поскольку в упомянутом Положении отсутствуют правила, согласно которым исполнение подобных решений рассматривается в качестве одной из форм сотрудничества. Вышестоящий суд при рассмотрении апелляционной жалобы согласился с данным выводом, отметив следующее: было бы весьма странным полагать, что ТЗТГН изначально был задуман с той целью, чтобы косвенно регулировать в том числе вопросы исполнения решений, принятых в рамках производства по делам о банкротстве. Хотя положения ст. 21, 25 и 27 ТЗТГН, по мнению суда, следовало толковать с учетом целей данного Закона в широком смысле, считать, что они применимы к признанию и исполнению иностранных судебных решений в отношении третьих сторон, нет никаких оснований¹⁰.

Отсутствие в ТЗТГН четких правил о приведении в исполнение ино-

странных решений по делам о банкротстве явилось причиной того, что в течение последнего десятилетия практика исполнения таких решений, например, в Австралии, Великобритании и США была непоследовательной и непредсказуемой¹¹.

Отсутствие какой-либо применимой международной конвенции¹² или другого правового акта для регламентации признания и исполнения иностранных судебных решений, принятых в связи с производством по делам о банкротстве, привело к разработке в 2018 г. Типового закона ЮНСИТРАЛ по данному вопросу (далее — Типовой закон).

Хотя еще слишком рано говорить об этом с уверенностью, пишет Д. Поттоу, Типовой закон является еще одним примером успешной поэтапной реформы в области трансграничной несостоятельности на основе применения мягкого права¹³.

Сфера действия Типового закона ограничивается регулированием вопросов, касающихся признания и

¹¹ См.: *Metreveli L.* Toward Standardized Enforcement of Cross-Border Insolvency Decisions: Encouraging the United States to Adopt UNCITRAL's Recent Amendment to its Model Law on Cross-Border Insolvency // *Columbia Journal of Law and Social Problems*. 2018. Vol. 51. P. 327—340.

¹² Учитывая глубоко укоренившиеся расхождения в национальном законодательстве государств о несостоятельности, маловероятно, как отмечается в литературе, что в целях унификации правового регулирования отношений трансграничной несостоятельности будет достигнуто согласие посредством заключения документа, имеющего обязательную силу для государств. См.: *Gopalan S., Guihot M.* Recognition and Enforcement in Cross-Border Insolvency Law: A Proposal for Judicial Gap-Filling // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. 2015. Vol. 48. P. 1283.

¹³ См.: *Pottow J. A.* The Dialogic Aspect of Soft Law in International Insolvency: Discord, Digression, and Development // *Michigan Journal of International Law*. 2019. Vol. 40. P. 503.

¹⁰ *Rubin and another v. Eurofinance SA and others* [2012] UKSC 46 (по апелляции на решение [2010] EWCA Civ 895; [2011] EWCA Civ 971).

исполнения судебных решений, принятых в связи с производством по делу о несостоятельности (как физических, так и юридических лиц) в государстве, ином, чем государство, в котором испрашиваются признание и исполнение, т. е. в трансграничном контексте. Такая сфера применения охватывает ситуации, когда и производство, в результате которого было вынесено судебное решение, и производство по делу о банкротстве, с которым оно связано, осуществляются в другом государстве. Она охватывает также ситуации, когда судебное решение принято в другом государстве, а производство по делу о банкротстве, с которым оно связано, проводится в принимающем Типовой закон государстве, в котором испрашивается признание и исполнение. В данном случае место проведения производства по делу о банкротстве, в связи с которым было принято решение, существенного значения не имеет, это может быть как иностранное, так и местное производство. Судебное решение может быть также связано с несколькими производствами по делу о банкротстве в отношении одного и того же должника, ведущимися параллельно в нескольких государствах.

Используемую в Типовом законе формулировку «признание и приведение в исполнение» не следует понимать в том смысле, что она требует приведение в исполнение всех признанных судебных решений, когда приведения в исполнение не требуется. В некоторых статьях Типового закона проводится различие между признанием и приведением в исполнение. Признание означает, что запрашиваемый суд может придать силу иностранному решению, в котором было отражено суждение в отношении юридических прав и обязанностей. Например, если иностранный суд в решении счел, что истец обладает (или не обладает) определенным правом, то запрашиваемый суд может согласиться с

этим суждением и признать решение. В то же время приведение в исполнение означает применение юридических мер (процедур) со стороны запрашиваемого суда с целью обеспечить исполнение иностранного решения. Таким образом, если иностранный суд постановит, что ответчик должен уплатить истцу определенную денежную сумму, то запрашиваемый суд обеспечит уплату денежной суммы истцу. В последнем случае исполнению иностранного решения предшествует его признание или оно сопровождает его. Между тем признание не обязательно должно сопровождаться приведением в исполнение или приведение в исполнение должно следовать за признанием.

Предъявляемые требования к иностранному решению. Для того чтобы подпадать под действие Типового закона, иностранное судебное решение должно обладать определенными свойствами. Понятие «судебное решение» определено в Типовом законе широко, оно означает любое решение независимо от его названия (включая постановление или предписание и определение судебных издержек и расходов), вынесенное судом. Это не обязательно должен быть специальный суд по делам о банкротстве, поскольку не во всех государствах (как, например, в России) имеются подобные специальные суды, и судебное решение, охватываемое Типовым законом, может быть вынесено судом общей юрисдикции. Причем решение может быть вынесено не только органом, выполняющим судебные функции, но и административным органом при условии, что решение последнего имеет ту же силу, что и решение суда.

Временные обеспечительные меры не считаются судебными решениями для целей Типового закона. В Типовом законе не содержится определения термина «временная мера». В международных актах существует немного опреде-

лений таких понятий, как промежуточная, временная, защитная или обеспечительная мера, и правовые системы расходятся в вопросе о том, как описываются подобные меры. Временные меры могут служить двум главным целям: поддержать *status quo* до разрешения вопросов, являющихся предметом судебного разбирательства, и обеспечить сохранность активов, за счет которых может быть исполнено окончательное судебное решение. Кроме того, эти меры могут носить общие характеристики: в частности, они по своей природе являются временными, могут быть запрошены в срочном порядке или могут приниматься на основе *ex parte*. В то же время, если постановление об обеспечительных мерах вручается ответчику и ему предоставляется возможность ходатайствовать об отмене этого постановления, то подобные меры едва ли стоит рассматривать в качестве предварительных или временных.

Юридические последствия, которые могут возникнуть в силу национального законодательства о несостоятельности, такие как мораторий, вводимый автоматически при открытии производства по делу о банкротстве, в отсутствие дополнительных судебных постановлений могут не рассматриваться как судебное решение для целей Типового закона¹⁴.

Судебные решения, которые охватываются Типовым законом, должны являться следствием производства по делу о банкротстве или быть существенно связанными с ним; они могут быть вынесены в

момент или после открытия производства по делу о банкротстве. При этом производство по делу о банкротстве должно отвечать следующим обязательным признакам: коллективный характер судебного или административного производства, в том числе временного производства; основание, предусмотренное законодательством о несостоятельности соответствующего государства; возможность коллективного участия кредиторов; контроль или надзор за активами или деловыми операциями должника со стороны суда или другого компетентного органа; реорганизация или ликвидация должника как цель производства. Если производство по делу о банкротстве, с которым связано иностранное решение, не удовлетворяет приведенным признакам, то это решение не может быть признано и исполнено согласно Типовому закону.

Судебное решение, принятое в связи с производством по делу о банкротстве, может предписывать любую справедливую судебную помощь (включая, например, создание конструктивного траста), предусмотренную в этом решении или требующуюся для приведения в исполнение, однако решение суда в той части, которая устанавливает уголовную меру наказания, выходит за рамки объекта признания и исполнения.

Иностранное решение об открытии производства по делу о банкротстве не охватывается понятием «судебное решение», содержащимся в Типовом законе, поскольку данный вид решения подпадает под режим признания, предусмотренный ТЗТГН. В то же время Типовой закон распространяется на решения, принятые в момент открытия производства по делу о банкротстве, например, о назначении управляющего в деле о банкротстве, решения и постановления, касающиеся требований о заработной плате служащим, расторжения контрактов сотрудников руководящего звена. Та-

¹⁴ См. п. 56 Руководства по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности (далее — Руководство по принятию Типового закона). URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/ml_recognition_gte_r.pdf (дата обращения: 01.10.2019).

кие постановления можно считать решениями, принятыми в связи с делом о банкротстве, на том основании, что они являются последствием открытия такого производства.

В пункте 60 Руководства по приятию Типового закона приводится примерный перечень видов решений, которые могут быть отнесены к решениям, связанным с делом о банкротстве, в частности:

решение, касающееся создания имущественной (конкурсной) массы и распоряжения ее активами, например, вопросов о том, являются ли активы частью имущественной массы, должны ли они быть переданы в эту массу или были ли они реализованы надлежащим (или ненадлежащим) образом;

решение, определяющее, должна ли сделка, касающаяся должника или активов имущественной массы, быть расторгнута, поскольку она нарушает принцип равного режима кредиторов (преференциальные сделки) или ненадлежащим образом уменьшает стоимость имущественной массы (сделки по заниженной стоимости);

решение, определяющее, что управляющий или директор должника несет ответственность за действия, предпринятые во время несостоятельности должника или в предшествовавший этому период;

решение, подтверждающее или изменяющее планы реорганизации или ликвидации, предоставляющее должнику освобождение от ответственности или от долга;

решение об опросе директора должника, когда этот директор находится в пределах юрисдикции третьего государства; и др.

Согласно п. 2 ст. 1 Типового закона принимающее данный акт государство может исключить из сферы его применения определенные виды судебных решений, которые, например, тесным образом соотносятся с публичным порядком. К этой категории могут быть отнесены, в частности, решения суда, касающиеся тре-

бований по взысканию публичных доходов, вопросов семейного права, или решения в отношении субъектов, исключенных из сферы применения Типового закона, например банков и страховых компаний.

В статье 9 Типового закона предусматривается, что иностранное решение подлежит признанию только в том случае, если оно имеет силу в государстве его принятия, и должно приводиться в исполнение только тогда, когда оно может быть исполнено в государстве происхождения. Государства имеют различные правила относительно окончательного и заключительного характера судебных решений, поэтому вопрос о законной силе и возможности приведения в исполнение должен рассматриваться со ссылкой на законодательство государства, в котором было принято соответствующее решение.

Если иностранное решение является предметом обжалования в государстве его принятия или если истек установленный в этом государстве срок для обжалования такого решения в обычном порядке, то запрашиваемый суд по своему усмотрению вправе поступить одним из следующих способов. Так, он может отказать в признании и исполнении иностранного решения; отложить рассмотрение данного вопроса, пока не станет ясным, что иностранное решение является юридически действительным в государстве его принятия; перейти к процессу признания иностранного решения, однако отложить приведение в исполнение; или признать иностранное решение и привести его в исполнение. Допущение такой вариативности позволяет суду урегулировать самые различные ситуации, например, когда должник подает апелляционную жалобу для отсрочки приведения в исполнение иностранного решения, когда иностранное решение может быть в предварительном порядке приведено в исполнение в государстве его принятия.

В случае, если суд постановит признать иностранное решение и привести его в исполнение независимо от процедуры обжалования или признать такое решение, однако отложить его приведение в исполнение, то он может потребовать предоставления обеспечения в той или иной форме с тем, чтобы соответствующая сторона не понесла ущерба до завершения процедуры обжалования (п. 1 ст. 10 Типового закона). Если иностранное решение впоследствии будет аннулировано, или в него будут внесены изменения, или оно утратит силу, или более не может быть приведено в исполнение в государстве происхождения, то запрашиваемый суд может аннулировать любое признание или приведение в исполнение или внести соответствующие изменения согласно процедурам, установленным во внутреннем законодательстве.

Согласно п. 2 ст. 10 Типового закона отказ суда в признании и исполнении иностранного решения, поскольку не исчерпана процедура обжалования, не препятствует подаче нового ходатайства после окончания обжалования.

В пункте 1 ст. 14 Типового закона предусмотрено, что принимающее данный Закон государство может избрать вариант наделения иностранного решения той же силой в запрашиваемом государстве, что и в государстве, где принято решение, или вариант наделения той же силой, которой оно обладало бы, если бы было вынесено в запрашиваемом государстве. В первом случае последствия вынесения иностранного решения имеют одинаковую силу во всех государствах, она не изменяется в зависимости от конкретного запрашиваемого государства. Второй вариант регулирования данного вопроса направлен на поддержание равенства, справедливости и определенности в отношениях между внутренними и иностранными решениями, а также призван разрешить практические сложности, с ко-

торыми запрашиваемый суд может столкнуться при определении точных последствий иностранного решения согласно законодательству государства, где принято это решение. В соответствии с п. 2 упомянутой статьи, если иностранное решение, принятое в связи с производством по делу о банкротстве, предполагает оказание судебной помощи, не предусмотренной законодательством запрашиваемого государства, то суд должен предоставить такую помощь, которая имеет эквивалентные последствия, и придать силу решению в той мере, которая разрешается согласно национальному законодательству. Это положение укрепляет эффективность иностранных решений и обеспечивает выигравшей стороне получение значимой помощи.

Статья 16 Типового закона направлена на то, чтобы запрашиваемый суд имел возможность признать и исполнить отдельную часть иностранного решения, несмотря на то что другая часть решения не может быть признана или приведена в исполнение. Это существенно в тех случаях, когда возможность признания и исполнения иностранного решения в целом может и отсутствовать, когда некоторые распоряжения, включенные в решение, например, противоречат публичному порядку запрашиваемого государства или представляют собой промежуточные распоряжения, которые еще не могут быть приведены в исполнение в государстве происхождения. Могут также существовать случаи, когда только отдельные части решения имеют отношение к государству, где испрашивается признание и исполнение.

Процедура подачи ходатайства о признании и исполнении иностранного решения. Типовой закон в ст. 11 закрепляет процедуру подачи ходатайства о признании и исполнении иностранного решения и определяет требования к содержанию такого ходатайства. Любое лицо, правомочное

испрашивать признание и исполнение согласно законодательству государства принятия иностранного решения (таким лицом может быть либо управляющий в деле о банкротстве¹⁵, либо кредитор, интересы которого затронуты решением), может подать соответствующее ходатайство в компетентный суд запрашиваемого государства. Если в запрашиваемом государстве функции, касающиеся признания и исполнения иностранных решений, выполняются каким-либо другим органом, помимо суда, то соответствующее ходатайство подается в этот орган (ст. 4 Типового закона). Вопрос о признании иностранного решения, когда исполнение, возможно, не требуется, может быть поднят и в ином суде (органе), нежели форум, оговоренный в ч. 1 ст. 4 Типового закона; ограничивать компетенцию в этом случае нет необходимости. Так, вопрос о признании иностранного решения может быть поставлен в порядке возражения или в качестве дополнительного вопроса в ходе разбирательства дела, в рамках которого по существу разрешается вопрос, не связанный непосредственно с признанием и исполнением соответствующего иностранного решения¹⁶.

В Типовом законе перечисляются документы (доказательства), которые должны быть представлены стороной, испрашивающей при-

знание и исполнение. Подпункт 2(a) ст. 11 требует представления копии иностранного решения, заверенной в порядке, установленном законодательством государства принятия решения. Кроме того, нужно представить документы, необходимые для установления того, что иностранное решение имеет юридическую силу и может быть исполнено в государстве происхождения, в том числе информацию о любом текущем процессе обжалования этого решения, включая сведения относительно предельных сроков для обжалования. Чтобы избежать отказа в признании и исполнении иностранного решения по причине несоблюдения технических требований, Типовой закон в отсутствие упомянутых документов разрешает предоставлять любые другие приемлемые для суда доказательства по этим вопросам (подп. 2(c) ст. 11).

Желательно, чтобы суду в запрашиваемом государстве была предоставлена копия решения, открывающего производство по делу о банкротстве, в качестве доказательства связанности с ним признаваемого иностранного решения.

Суд в запрашиваемом государстве вправе потребовать перевод некоторых или всех представляемых документов на официальный язык государства суда.

Типовой закон исходит из презумпции о том, что документы, прилагаемые к ходатайству о признании и исполнении, не требуется заверять каким-либо особым способом, в частности путем легализации¹⁷. Согласно п. 4 ст. 11 Типового закона суд вправе исходить из того, что эти документы

¹⁵ По смыслу ст. 5 Типового закона объем полномочий, выполняемых за границей управляющим в деле о банкротстве, будет зависеть от иностранного права и судов.

¹⁶ Речь может идти, например, о признании иностранного решения в рамках рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам (п. 1 и 2 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 1 и 2 ч. 3 ст. 311 АПК РФ). Подробнее см.: *Марышева Н. И., Щукин А. И.* «Иностранный элемент» при пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам: российское законодательство и судебная практика // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. № 2. С. 163—188.

¹⁷ «Легализация» — это термин, часто использующийся в отношении формальности, с помощью которой дипломатический или консульский агент государства, где документ должен быть представлен, удостоверяет подлинность подписи, качество, в котором действует подписавшее документ лицо, и в соответствующих случаях подлинность печати или штампа на документе.

являются подлинными, независимо от того, была ли произведена их легализация. Такая презумпция является полезной, поскольку процедуры легализации могут быть обременительными и занимать значительное время, так как, например, в некоторых государствах они предполагают участие различных органов на отдельных уровнях. В то же время суд по смыслу Типового закона может отказать, по своему усмотрению, от применения упомянутой презумпции в том случае, когда имеются сомнения относительно подлинности, или счесть, что доказательства противного преобладают. Подобное регулирование исходит из следующего: суд может самостоятельно убедиться в том, что документ исходит от конкретного суда даже без легализации, но в других случаях, особенно когда документы исходят от государства, с правовой системой которого запрашиваемый суд незнаком, он может и не полагаться на иностранный документ, который не был легализован¹⁸.

Согласно п. 5 ст. 11 Типового закона сторона, против которой испрашивается признание и приведение в исполнение, вправе быть заслушанной в связи с соответствующим ходатайством. Суду следует всячески содействовать стороне в осуществлении этого права.

¹⁸ Россия является участницей двусторонних и многосторонних международных договоров о взаимном признании и легализации документов, например Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, 1961 г., которая предусматривает конкретные упрощенные процедуры легализации документов, происходящих из подписавших ее государств. Конвенция также предусматривает: «Однако [легализации] не может быть потребовано, если законы, правила или обычаи, действующие в государстве, в котором представлен документ, либо договоренность между двумя или несколькими договаривающимися государствами отменили или упростили данную процедуру или освободили документ от легализации» (п. 2 ст. 3).

Статья 12 Типового закона касается судебной помощи в виде принятия срочных временных мер в период с момента подачи ходатайства о признании и исполнении и до момента его рассмотрения запрашиваемым судом. Цель предоставления такой помощи состоит в сохранении возможности исполнить иностранное решение, в том числе за счет активов должника в рамках дела о банкротстве, с которым связано иностранное решение. Формулировка ст. 12 Типового закона предполагает принятие любых законных и справедливых временных мер, в том числе приостановление реализации активов стороны, против которой вынесено иностранное решение, когда законодательство принимающего Типовой закон государства предусматривает такую судебную помощь. Пункт 2 данной статьи учитывает содержащееся в законодательстве многих стран требование, касающееся уведомления о предоставлении срочной судебной помощи временного характера, и содержит отсылку к законодательству государства, принимающего Типовой закон, о таком уведомлении. Действие временных мер прекращается с момента принятия решения о признании и приведении в исполнение иностранного решения, кроме случая, если они были продлены судом.

Условия признания и исполнения иностранного решения. В статье 13 Типового закона закреплены условия признания и исполнения иностранного решения, связанного с делом о банкротстве. К этим условиям относятся следующие правила:

иностранное решение является «судебным решением, принятым в связи с производством по делу о несостоятельности» (как это определено в подп. “d” ст. 2 Типового закона), имеет законную силу и может быть приведено в исполнение в государстве его принятия;

признание и исполнение испрашивается надлежащим лицом

(управляющим в деле о банкротстве или другим уполномоченным лицом согласно законодательству государства принятия иностранного решения) в компетентном суде (органе), упомянутом в ст. 4 Типового закона, или вопрос поднят перед судом в порядке возражения или в качестве дополнительного обстоятельства в ходе разбирательства дела;

запрашиваемому суду представлены документы (доказательства), требуемые согласно п. 2 ст. 10 Типового закона;

отсутствуют основания, предусмотренные ст. 7 и 14 Типового закона, для отказа в признании и исполнении иностранного решения.

При решении вопроса о признании и исполнении иностранного решения, связанного с делом о банкротстве, свобода усмотрения запрашиваемого суда ограничена перечисленными условиями, в его функции не входит рассмотрение существа решения иностранного суда.

Основания отказа в признании и исполнении иностранного решения. Данные основания, содержащиеся в Типовом законе, имеют исчерпывающий характер.

Согласно ст. 7 Типового закона ничто не препятствует суду отказать в признании и исполнении, «если соответствующая мера будет явно противоречить публичному порядку, включая основополагающие принципы настоящего государства, касающиеся справедливых процессуальных требований». Понятие публичного порядка в Типовом законе не приводится, поскольку очевидно, что данная правовая категория в разных государствах определяется неединообразно. В некоторых государствах термин «публичный порядок» может пониматься в широком смысле и в принципе относиться к любой императивной норме национального права¹⁹. Во многих го-

сударствах, однако, публичный порядок соотносится с основополагающими принципами права, в частности конституционными гарантиями. Используемое в ст. 7 Типового закона слово «явно» ориентирует на то, чтобы ссылка на публичный порядок применялась только в исключительных обстоятельствах и только в отношении вопросов, имеющих основополагающее значение для принимающего Типовой закон государства (например, в ситуации, когда возникает угроза для безопасности или суверенитета государства).

Что касается положения о процессуальной справедливости²⁰, то оно

ст. 1192 ГК РФ выступает установленный компетентным органом РФ (Россельхознадзор) в соответствующем акте (письме) запрет (временные ограничения) на ввоз продукции из другого государства, и правоприменительный акт юрисдикционного органа по спору между хозяйствующими субъектами, принятый без учета данного запрета, соответственно, не подлежит признанию и исполнению на территории РФ (см. постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 сентября 2018 г. по делу № А21-4708/2018).

²⁰ Общеправовое требование об обеспечении процессуальной справедливости (procedural justice) находит выражение в нормах международного и национального права. Статья 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. определяет, что каждый имеет право в случае спора о гражданских правах и обязанностях на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. АПК РФ предусматривает в качестве одной из задач судопроизводства в арбитражных судах Российской Федерации справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом (п. 3 ст. 2). Достижение этой цели требует, в частности, чтобы судебное разбирательство основывалось на взаимодействии судьи и лиц, участвующих в процессе. Информация, которой владеет судья, и информация, которой владеют стороны, объединяется в про-

¹⁹ Например, российские суды в рамках одного из дел сочли, что одним из элементов оговорок о публичном порядке по смыслу

направлено на привлечение внимания к серьезным процессуальным нарушениям и учитывает скорее позицию тех государств, в которых действует относительно узкая концепция публичного порядка, за рамками которой остаются справедливые процессуальные требования.

В статье 14 Типового закона в дополнение к основанию, предусмотренному в ст. 7 «Исключение на основании публичного порядка», перечисляются иные конкретные основания, в силу которых может быть отказано в признании и исполнении иностранного решения, связанного с делом о банкротстве. Из дословного толкования приведенной статьи следует, что даже в случае применения одного из ее положений суд не обязан отказывать в выдаче экзекватуры. Однако согласно некоторым правовым традициям если устанавливается, что одно из оснований, перечисленных в ст. 14, действительно наличествует, то суд не обладает свободой усмотрения и будет должен отказать в признании и исполнении иностранного решения. Бремя доказывания одного или нескольких оснований, указанных в ст. 14, лежит на стороне, возражающей против выдачи экзекватуры.

Подпункт “а”(i) ст. 14 Типового закона разрешает суду отказать в выдаче экзекватуры, если ответчик в рамках разбирательства, приведшего к вынесению иностранного решения, не был заблаговременно и надлежащим образом уведомлен о возбуждении дела и в результате

цессе вынесения решения. Качество и ценность разбирательства во многом зависят от того, насколько успешно это взаимодействие. Согласно исследованиям в области процессуальной справедливости, люди считают, что судебное разбирательство было справедливым, если им была предоставлена возможность взаимодействия с судом. Подробнее см.: Оценка качества разрешения дел в судах: принципы и предлагаемые критерии качества / ред. Antti Savela [б.м.], 2007. С. 36—37.

не имел возможности организовать свою защиту, кроме как если эта сторона предстала перед судом и представила аргументы, не обжаловав соответствующее уведомление. Данное правило не применимо, если отсутствует возможность оспорить уведомление в суде, который принял решение.

Правило, закрепленное в подп. “а”(ii) ст. 14 Типового закона, предусматривает, что суд может отказать в выдаче экзекватуры, если ответчик был уведомлен о судебном процессе способом, который несопоставим с основополагающими принципами запрашиваемого государства, касающимися вручения документов. Это относится к случаям, когда уведомление стороны осуществлялось в запрашиваемом государстве.

В подпункте “b” ст. 14 Типового закона приводится основание для отказа в выдаче экзекватуры, когда иностранное решение было получено путем обмана, совершенного в ходе разбирательства, в связи с которым было принято решение. Хотя в некоторых правовых системах обман может рассматриваться как подпадающий под действие положений о публичном порядке, в данном случае он рассматривается в качестве самостоятельного основания. Обман иногда в результате сговора может быть совершен в вопросах о юрисдикции суда. Более часто имеют место случаи, когда обман совершен одним из участников разбирательства в отношении суда или в отношении другого участника путем представления ложных доказательств или намеренного утаивания существенных доказательств. Обман связан с умышленными деяниями; простая небрежность не может считаться обманом. В качестве примеров можно привести случаи, когда истец намеренно вручил судебный документ или обеспечил вручение такого документа по неверному адресу; когда любая из сторон попыталась подкупить судью, присяжного или свидетеля или ввести их в заблуждение

либо намеренно утаила важное доказательство.

Подпункты “с” и “d” ст. 14 Типового закона касаются ситуации, когда существует коллизия между иностранным решением, для которого испрашивается признание и исполнение, и другим судебным решением, вынесенным по спору между этими же сторонами. В подпункте “с” данной статьи речь идет о случае, когда иностранное решение не соответствует решению, вынесенному в запрашиваемом государстве, даже если последнее было принято позднее. Для применения данного основания стороны должны быть одними и теми же — это применимо и к ситуации, когда одно решение вынесено против конкретного лица и другое решение принято против правопреемника этого лица, однако соответствующие иски не обязательно должны быть одинаковыми. О несоответствии между судебными решениями можно говорить, когда выводы в вопросах факта или права различаются.

Согласно подп. “d” ст. 14 Типового закона в выдаче экзекватуры может быть отказано, если иностранное решение противоречит судебному решению, вынесенному ранее в другом (третьем) государстве. При этом отказ допустим, если иностранное решение было вынесено после противоречащего судебного решения, стороны и предмет спора являются одними и теми же и более раннее противоречащее судебное решение удовлетворяет всем необходимым условиям для признания и исполнения в запрашиваемом государстве.

В выдаче экзекватуры может быть отказано, если это помешает ведению производства по делу о банкротстве должника, в частности, иностранное решение будет противоречить предписанию о приостановлении, которое могло бы быть признано или приведено в исполнение в запрашивающем государстве (подп. “е” ст. 14 Типового закона). На данное основание, свя-

занное с созданием помех, следует ссылаться в том случае, когда признание и исполнение иностранного решения может, например, привести к уменьшению стоимости имущественной массы. Речь может идти о ситуации, когда приведение в исполнение иностранного решения будет противоречить мораторию на удовлетворение требований кредиторов или иностранное решение вынесено в рамках отдельного искового производства, инициированного после введения моратория на совершение подобных индивидуальных действий.

Положение подп. “f” ст. 14 Типового закона позволяет запрашиваемому суду отказать в признании и исполнении иностранного решения, которым не были учтены и защищены надлежащим образом интересы кредиторов или других заинтересованных сторон. Имеются в виду те кредиторы, интересы которых существенным образом затронуты иностранным решением. Кредитор, интересы которого не затронуты, например, планом реорганизации или соглашением о добровольной реструктуризации (поскольку его требования оплачены полностью), не вправе возражать против выдачи экзекватуры согласно этому положению. Данная норма Типового закона не рассчитана на защиту должнику по иностранному решению, возражающему против его признания и исполнения посредством ссылки на интересы третьих лиц. Например, если суд в государстве А счел, что должнику-банкроту причитаются определенные активы, и принял судебное решение против местного кредитора, разрешающее спор о собственности, и управляющий в деле о банкротстве предпримет затем попытку привести в исполнение это решение в государстве В, то кредитор не может возражать против исполнения в государстве В путем приведения аргументов об интересах других кредиторов и заинтере-

сованных сторон, которые не имеют отношения к этому спору.

Согласно подп. “g” ст. 14 Типового закона в выдаче экзекватуры может быть отказано, если принявший иностранное решение суд осуществил юрисдикцию на основаниях, отличных от тех, которые перечислены в Типовом законе. При этом норма данного Закона сформулирована таким образом, что для признания и исполнения иностранного решения обязательно должно быть соблюдено хотя бы одно из перечисленных оснований юрисдикции. Так, в Типовом законе предусматривается, что постановивший иностранное решение суд считается компетентным в случаях, если: i) ответчик по делу прямо согласился с юрисдикцией суда, будь то устно или письменно. Согласие может быть направлено суду (например, ответчик по делу сообщил суду, что он не возражает против его компетенции) или противной стороне (например, ответчик согласился с противной стороной в том, что дело должно быть рассмотрено данным судом); ii) ответчик изложил свои аргументы по существу дела без возражений против компетенции суда в установленные сроки, кроме как если такое возражение не принесло бы успеха согласно законодательству государства происхождения решения; iii) суд осуществлял компетенцию на том основании, на котором суд в запрашиваемом государстве мог бы осуществить юрисдикцию по аналогичному спору; iv) суд осуществлял компетенцию по основаниям, которые, хотя прямо и не предусмотрены законодательством запрашиваемого государства, не являются тем не менее несовместимыми с требованиями процессуальной справедливости в этом государстве.

Типовой закон в подп. “h” ст. 14 содержит факультативное основание для отказа в признании и исполнении иностранного решения, в основе которого лежит закрепленный в ТЗТГН механизм признания

определенных видов иностранного производства по делу о банкротстве (основного и неосновного производства). Это основание сводится к тому, что отказано может быть в признании иностранного решения, касающегося активов, расположенных в конкретном государстве, но производство по делу о банкротстве не может быть в принципе признано в этом государстве, поскольку последнее не является ни местом центра основных интересов несостоятельного должника, ни местом нахождения предприятия должника, т. е. не является государством, где могло бы быть открыто основное или неосновное производство по делу о банкротстве. Рассмотрим ситуацию на конкретном примере.

Несостоятельный должник имеет свой центр основных интересов в государстве А и предприятие в государстве В, при этом в государстве А было открыто только основное производство, а в государстве В еще не было возбуждено неосновное производство по делу о банкротстве. Другая судебная тяжба в государстве В привела к связанному с делом о банкротстве решению, имеющему отношение к конкурсной массе. Управляющий в деле о банкротстве из государства А хотел бы испросить признание или исполнение такого решения в государстве С, которое приняло Типовой закон и ТЗТГН. Суд в государстве С должен убедиться, что решение поступило из государства, где производство по делу о банкротстве может быть признано согласно ТЗТГН, т. е. должник имеет предприятие в государстве В, где может быть, таким образом, открыто неосновное производство, даже если такого производства, которое может быть признано, в государстве В еще не возбуждалось.

При этом Типовой закон предусматривает исключение из упомянутого факультативного основания отказа в выдаче экзекватуры, в соответствии с которым должны быть соблюдены два условия. Первое условие требует, чтобы иностранное

решение было постановлено судом в ходе рассмотрения дела по существу с участием управляющего в деле о банкротстве, назначенного в рамках основного или неосновного производства, в качестве представителя имущественной массы несостоятельного должника. Согласно другому условию иностранное решение должно быть принято исключительно в отношении активов, которые в момент возбуждения производства по делу находились на территории соответствующего государства, например, в государстве принятия судебного решения зарегистрирована интеллектуальная собственность должника. Такое исключение может способствовать возвращению дополнительных активов в имущественную (конкурсную) массу, а также урегулированию споров, связанных с этими активами.

Заключение. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о признании и исполнении иностранных судебных решений, связанных с делом о банкротстве, в отсутствие универсального международного договора по этому вопросу призван обеспечить предсказуемость результата судебного разбирательства с точки зрения перспектив исполнения принятого постановления за рубежом. Согласование на международном уровне норм о трансграничной несостоятельности способствует раз-

витию международной торговли и росту инвестиций. Данный Типовой закон, разработанный на основе современных общеприемлемых международных стандартов, мог бы оказать немалую помощь в устранении существующих пробелов в российском законодательстве в части регулирования вопросов признания и исполнения иностранных судебных решений не только по делам о банкротстве, но и по гражданским спорам в целом. Гибкость, внутренне присущая нормам модельных актов, разрабатываемых международными организациями и рекомендованных к включению в национальное законодательство, по сравнению с международными конвенциями, позволяет государству изменить или исключить некоторые положения единообразного текста. Совершенствование российского законодательства на основе упомянутого Типового закона способствовало бы повышению привлекательности юрисдикции нашего государства, поскольку обеспечивало бы большую предсказуемость, определенность результата в вопросе выдачи экзекватуры, в том числе по делам о банкротстве, своевременность и эффективность данной процедуры, а также гарантировало бы более тесное сотрудничество между странами в сфере трансграничной несостоятельности.

Библиографический список

- Bischof R. New Cross-border Insolvency and Restructuring Law in Switzerland // *INSOL International. Technical Series*. 2018. November. Iss. 41.
- Gopalan S., Guihot M. Recognition and Enforcement in Cross-Border Insolvency Law: A Proposal for Judicial Gap-Filling // *Vanderbilt Journal of Transnational Law*. 2015. Vol. 48.
- Metreveli L. Toward Standardized Enforcement of Cross-Border Insolvency Decisions: Encouraging the United States to Adopt UNCITRAL's Recent Amendment to its Model Law on Cross-Border Insolvency // *Columbia Journal of Law and Social Problems*. 2018. Vol. 51.
- Pottow J. A. The Dialogic Aspect of Soft Law in International Insolvency: Discord, Digression, and Development // *Michigan Journal of International Law*. 2019. Vol. 40.
- Ануфриева Л. П. Международное частное право: в 3 т. Т. 3: Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. М., 2001.
- Афонин В. Е., Кондрат Е. Н., Ковязин В. В., Мурмуридис П. Е. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений по делам о несостоятельности в международном частном праве как одна из наиболее актуальных проблем института трансграничной несостоятельности // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2006. № 4.

Бараданченкова Н. Е. Признание и исполнение решений иностранных судов в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 12.

Марышева Н. И., Щукин А. И. «Иностранный элемент» при пересмотре судебных постановлений по новым обстоятельствам: российское законодательство и судебная практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2.

Международное частное право / отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд. М., 2018.

Оценка качества разрешения дел в судах: принципы и предлагаемые критерии качества / ред. Antti Savela [б.м.], 2007.

Щукин А. И. О легализации иностранного судебного решения, принятого против российского юридического лица, в отношении которого инициировано дело о банкротстве // Закон. 2016. № 8.

References

Afonin V. E., Kondrat E. N., Kovyazin V. V., Murmuridis P. E. Recognition and enforcement of foreign court and arbitration decisions in insolvency cases in private international law as one of the most urgent problems of the Institute of cross-border insolvency. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2006, no. 4, pp. 98—101. (In Russ.)

Anufrieva L. P. Private International law: Cross-border bankruptcy. International commercial arbitration. International civil procedure. Moscow, 2001. 768 p. (In Russ.)

Assessment of the quality of case resolution in courts: principles and proposed quality criteria. Ed. by Antti Savela. 2007. 79 p. (In Russ.)

Baradanchenkova N. E. Acknowledgment and Enforcement of Judgments of Foreign Courts within the Framework of Insolvency (Bankruptcy) Cases. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2018, no. 12, pp. 46—48. (In Russ.)

Bischof R. New Cross-border Insolvency and Restructuring Law in Switzerland. *INSOL International. Technical Series*, 2018, iss. 41, pp. 1—4.

Gopalan S., Guihot M. Recognition and Enforcement in Cross-Border Insolvency Law: A Proposal for Judicial Gap-Filling. *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, 2015, vol. 48, pp. 1225—1284.

Marysheva N. I., Shchukin A. I. “Foreign Element” in Revising Court Decisions Because of New Circumstances: Russian Legislation and Court Practice. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* = *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2019, no. 2, pp. 163—188. (In Russ.)

Metreveli L. Toward Standardized Enforcement of Cross-Border Insolvency Decisions: Encouraging the United States to Adopt UNCITRAL's Recent Amendment to its Model Law on Cross-Border Insolvency. *Columbia Journal of Law and Social Problems*, 2018, vol. 51, pp. 315—346.

Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh. Mezhdunarodnyy grazhdanskiy protsess. Moscow, 2001.

Pottow J. A. The Dialogic Aspect of Soft Law in International Insolvency: Discord, Digression, and Development. *Michigan Journal of International Law*, 2019, vol. 40, pp. 479—503.

Private international law. Ed. by N. I. Marysheva. 4th ed. Moscow, 2018. 848 p. (in Russ.)

Shchukin A. I. On the legalization of a foreign judicial decision against a Russian legal entity in respect of which bankruptcy proceedings were initiated. *Zakon*, 2016, no. 8, pp. 142—153. (In Russ.)